

На востоке Династии Юньчжао, в юго-восточном углу Континента Пяти Гор, раскинулся прекрасный приморский городок Город Муюнь.

В июне погода в Городе Муюнь, как и в прежние годы, после прохождения тайфуна установилась на редкость ясная и безмятежная. Десять дней подряд дул мягкий, приятный ветерок — погода стояла просто великолепная.

Хотя Город Муюнь находился на самом южном и восточном краю Континента Пяти Гор, в глуши и вдали от цивилизации, он сочетал в себе преимущества суши и моря. Наполовину окруженный морем, наполовину раскинувшийся на материке, он славился тихой, живописной природой и мягким климатом. За исключением сезона дождей и тайфунов в мае и июне, круглый год здесь было тепло, как весной.

Город Муюнь не только примыкал к морю, глядя издалека на Ланьчи, но и граничил с Империей Яньу, а неподалеку лежали отдаленные острова. Именно поэтому в этот сезон здесь собиралось особенно много путешественников из разных стран, и на улицах то и дело попадались заезжие торговцы.

Двое детей лет восьми-девяти шли за руки, с любопытством разглядывая товары на лотках.

— Братец, эта такая красивая! — Юнь Лу ни за что не хотела уходить от прилавка с сахарными фигурками.

— Малышка, она не только красивая, но и очень вкусная! Это же из отборного мальтозного сахара! — Продавец поднес готовую бабочку к самому лицу Юнь Лу и слегка покачал ею. — Отдам всего за две монеты!

Цзюнь Яо пошарил в рукаве — у него осталось как раз две монеты, но они только что купили лепешку.

Заметив растерянное лицо брата, Юнь Лу тут же смыслено произнесла:

— А я вовсе не хочу! Если есть много сладкого, зубы испортятся! Просто посмотреть хотела!

В этот момент в толпе поднялся шум — люди вокруг что-то обступили.

Цзюнь Яо схватил Юнь Лу за руку и ловко протиснулся сквозь толпу, выбравшись в самый первый ряд.

Перед Академией Муюнь двое боевых практиков состязались в поединке. На поясе у одного красовался ремень с белыми тигриными клыками, а у другого — с серыми.

Обладатель пояса с белыми клыками громко выкрикнул:

— Чжан Ци, я вызываю тебя на открытый бой! Я намерен отнять твой Ячжан с серыми клыками, примешь ли ты вызов?

Чжан Ци холодно усмехнулся:

— Незыблемый закон Ячжана: свободный вызов, и вызванный обязан принять бой! К чему эти лишние вопросы, Ли Мо? Начинай! Если одолеешь меня, заберешь мой Ячжан и займешь мое место. Только хватит ли у тебя силенок!

Ли Мо громко рассмеялся:

— Я три года упорно тренировался в ожидании этого дня! Разве стал бы я бросать вызов без полной уверенности? Принимай удар!

Противники приняли стойку и сошлись в схватке, обмениваясь ударами под одобрительные возгласы толпы. Но Цзюнь Яо становилось все скучнее, и, утянув Юнь Лу за собой, он снова протиснулся сквозь толкучку и побежал к морю.

— Братец, почему ты не смотришь? Ты же больше всего любишь драки! — недоуменно спросила Юнь Лу.

— Да у этих двоих техника — хуже некуда! Если бы бабушка разрешила мне участвовать в испытании на Ячжан, я бы запросто добыл хотя бы синий тигриный клык!

— И не думай, бабушка ни за что не согласится! — испуганно замахала руками Юнь Лу.

— Ладно, вырасту — тогда и посмотрим! — Цзюнь Яо вспомнил суровый взгляд бабушки и тут же отбросил эту мысль.

В восторге он сжал маленькую ручку Юнь Лу и помчался по узкой тропинке, петлявшей среди прибрежных холмов.

Они были двойняшками, обоим исполнилось по восемь лет. И хотя на них были простые крестьянские одежды из грубой ткани, необыкновенную красоту было не скрыть. У Цзюнь Яо были соболиные брови и звездчатые глаза, в которых угадывался некий властный оттенок; у Юнь Лу — белые зубы и алые губы, ясные глаза, подобные луне, а лоб украшала повязка с вышитым узором в виде лотоса. Несмотря на столь юный возраст, уже угадывалась будущая несравненная красавица.

Они бежали, то и дело оглядываясь. Пробежав какое-то расстояние, Юнь Лу совсем выбилась

из сил, выпустила руку Цзюнь Яо, остановилась и тяжело задышала:

— Братец, давай передохнем. Мы убежали так далеко, что Цянь Ло уж точно нас не догонит!

Цзюнь Яо оглянулся на дорогу позади, с жалостью глядя на тяжело дышащую сестренку, и кивнул.

Они уселись под раскидистым старым деревом цзиньцзинь на холме. Вся крона была усыпана цветами, и стоило морскому бризу подуть сильнее, как вокруг них вздымался целый ливень из лепестков.

Хотя тайфун принес немало бед, Цзюнь Яо находил в нем и свои плюсы. То-то бабушка сейчас была занята поисками помощников, чтобы починить сорванную ветром крышу! Но поскольку их дом стоял на полугоре, далеко от рынка, да к тому же ходили слухи, что всякий, кто приближался к их жилищу, загадочным образом заболевал, сельчане боялись подходить и называли их дом не иначе как с призраками, и никто не соглашался прийти на помощь. Бабушка металась в мыле и хлопотах, совершенно забыв про него и про Юнь Лу. Они уже несколько дней не занимались тренировками, целыми днями беззаботно слоняясь повсюду — о чем еще можно было мечтать?

Юнь Лу огляделась по сторонам и развязала повязку. На ее лбу ярко алела капелька киноварной родинки, придавая лицу очаровательное и манящее выражение. Они вытерли рукавами пот со лбов и уставились на бескрайнее море.

Звонко рассмеявшись, Юнь Лу предложила:

— Братец, давай я тебе спою!

Ее голос звучал не хуже серебряного колокольчика, и она затянула песню, которую пела чаще всего: Прощайте же, корабли в открытом море уж держат путь от берега...

Цзюнь Яо вытащил из-за пазухи короткую бамбуковую флейту и стал подыгрывать пению сестры. В этот миг брат и сестра не ведали никаких забот, переполненные чистой радостью.

Море раскинулось во всю свою необъятную ширь, мерные волны накатывали на песчаный берег. Под небом, где плыли легкие облака, зеленые холмы купались в лучах яркого солнца, усыпанные россыпью фиолетово-белых цветов.

Глядя на открывшуюся красоту, Юнь Лу невольно восхитилась:

— Наш Город Муюнь — и вправду самое красивое место на свете!

Услышав это, Цзюнь Яо покачал головой:

— Эх ты, глупышка! Город Муюнь вовсе не самое красивое место в мире, это всего лишь крошечный городишко на юго-западе Юньчжао. А мир огромен! И хотя наше Юньчжао — великая держава среди Пяти Гор, подлинное могущество принадлежит Империи Яньу! И взгляни туда, за море...

Он указал на далекий морской горизонт и продолжил:

— Там, в самом центре неведомого нам океана, лежит еще одна страна — Империя Ланьчи. Она владычествует над морями, и тысячи островов склоняются перед ней. А на самом севере есть край, где переплелись лед и огонь: там падает густой снег и изрыгают пламя вулканы...

Все больше распаляясь от собственных слов, Цзюнь Яо громко крикнул в небеса:

— Наступит день, и я обязательно выберусь из Города Муюнь! И Континент Пяти Гор, и бескрайний Ланьчи падут к моим ногам!

Юнь Лу молча смотрела на хвастливые речи брата, но разделять их не спешила. Тихонько она произнесла:

— Я не такая, как ты. Мне нравится Город Муюнь: здесь бабушка и сестрица Цянь Ло, я хочу всегда оставаться с ними рядом. Если ты однажды уйдешь, я буду ждать тебя здесь.

— Тц... — позади них раздался сдавленный смешок.

Оглянувшись, они увидели девушку, которая вышла из-за дерева цзиньцзинь, упершись руками в бока и с улыбкой глядя на них.

Цзюнь Яо тут же подскочил:

— Сестрица Цянь Ло! Ты... как ты узнала, что мы здесь?

Цянь Ло подошла к нему и легко щелкнула по лбу:

— Забыл? Твою дудочку я же тебя и учила делать, стоило услышать звуки — сразу поняла, что это ты. К тому же вы последние дни только сюда и бегаете! Бабушка занята, вот вы и решили увильнуть от дел? Почему опять забросили тренировки, а?

Цзюнь Яо вовсе не нравилась ее менторская матональная интонация. Он отвернулся, оттолкнул ее руку и пробормотал:

— Подумаешь, старше всего на три года! Чего ты раскомандовалась тут, прямо как матушка родная!

— А хоть бы и на три года! Старшая сестра в доме за мать, так что я обязана за вами приглядывать! Я дала обещание... бабушке, что буду беречь вас, и поклялась собственной жизнью! — не уступала Цянь Ло, повысив голос.

Видя, что разгорается ссора, Юнь Лу поспешно встала между ними:

— Сестрица Цянь Ло, не сердись. Мы ведь не просто так приходим сюда каждый день.

— Не просто так? А не ради ли лени?

— Несколько дней назад, после тайфуна, мы с братцем тайком сбежали к морю пособирать выброшенные штормом ракушки и морские звезды и нашли на песке человека. Он был едва жив. Братец привел его в чувство, но тот не может вымолвить ни слова, только кивает да мотает головой. Братец хотел привести его домой, но незнакомец испугался и наотрез отказался куда-либо идти. Мы тоже испарились от страха перед бабушкиным гневом и спрятали его в пещере неподалеку, а теперь носим ему еду.

Выложив все подробности, Юнь Лу уставилась на Цянь Ло.

Та посмотрела на них, вспомнив то, о чем ей рассказывала бабушка.

После исчезновения приемной матери бабушка привела их троих в этот отдаленный Город Муюнь, скрывая свои имена, чтобы избежать преследования врагов. Быть может, этот немой мальчишка точно так же спасался от убийц, раз был так насмерть запуган?

Не успела она додумать эту мысль, как раздался испуганный крик Цзюнь Яо:

— Немой! Что с тобой?

Парень без сил рухнул на землю, вода из бурдюка пролилась на песок, впитавшись в мелкую гальку.

Цянь Ло быстрыми шагами подошла ближе и приложила руку ко лбу найденыша — кожа пылала, как в лихорадке.

— Нужно срочно отвести его к бабушке, иначе он умрет!